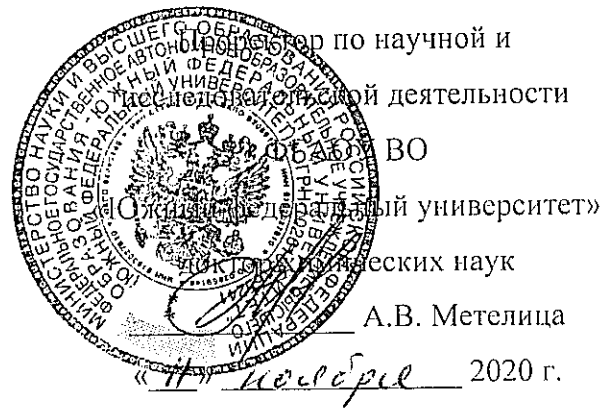

«УТВЕРЖДАЮ»

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» о диссертации Чувановой Ольги Игоревны «Поэтика конфликта в постколониальной прозе (на материале произведений С. Рушди)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Диссертационное исследование О.И. Чувановой «Поэтика конфликта в постколониальной прозе (на материале произведений С. Рушди)» не только посвящено изучению сложных коллизий, сопровождающих «трансмиссию культурных ценностей» в постколониальном романе, но и служит этой (транс)миссии. При этом автор диссертации с успехом преодолевает сразу несколько серьезных препятствий: многоаспектность рассмотрения категории конфликта в гуманитарной науке; культурный барьер, отделяющий отечественного исследователя не только от западной традиции, но и от восточной; и, наконец, исключительность феномена Салмана Рушди, на настоящий момент представителя современного канона и писателя-селебрیتی, объекта восхищения и критики. В ситуации, когда англоязычное литературоведение уже имеет свою историю изучения творчества писателя (от литературной критики, монографических работ до недавних ревизий

художественного эксперимента в отзывах литераторов-миллениалов Паркса и Вуда), отечественная наука остро нуждается в понимании постколониального романа Рушди как продуктивного феномена исторической поэтики романа.

Актуальность темы исследования, убедительно обоснованная диссертантом, не вызывает сомнений и связана как с необходимостью систематизации разнообразных теоретических построений вокруг поэтики конфликта, определения его специфики в постколониальной художественной прозе, так и с масштабом фигуры Салмана Рушди в мировой литературе конца XX — начала XXI вв.

Научная новизна исследования — в предложенной оригинальной типологии конфликта в постколониальном романе Рушди, которая может быть использована при интерпретации произведений других авторов, входящих в число современных мастеров англоязычной прозы, обращенной к проблемам национальной идентичности и культурной памяти. Именно выявление функций конфликта в постколониальной прозе позволило автору диссертации продемонстрировать разнообразные концептуальные конфигурации в системе образов, указать на специфику композиции произведений разных жанров, объединенных темой Восток — Запад, и, наконец, проблематизировать как возможность обретения идентичности постколониальным субъектом, так и разрешимость конфликта.

Достоверность научных положений и выводов, изложенных в диссертации, обоснована логичным отбором изучаемого материала и его скрупулезным анализом. Качественный обзор источников и теоретико-методологическое обоснование дают работе достаточную фундаментальность и свидетельствуют о научной культуре и высокой квалификации автора. Сам феномен постколониального романа преподносится и как отражение исторических реалий, и как явление постмодернизма (и/или магического реализма). Кроме того, работа предлагает хорошо изложенный очерк постколониальной критики, через призму которой осмыслиется и категория конфликта, и роман Рушди. Ни одна из глав не выглядит схематичной и

позволяет увидеть категорию конфликта как организующую сюжетный, образный, тематический, пространственно-временной уровни текста Рушди, а также продемонстрировать точки пересечения разнообразных тенденций в методе писателя, ставшего ярчайшим представителем постколониального письма.

Среди достоинств работы особо отметим:

— значительный объем теоретических источников по проблеме конфликта, позволяющих дать представление о данной единице поэтики художественного текста как о тесно связанной с его сюжетом и композицией, с одной стороны, и проблемно-тематическим комплексом, с другой; способность продемонстрировать эффективность теоретического инструментария, предложенного в связи с конфликтом, при рассмотрении произведений постколониальной проблематики и постмодернистской поэтики; в этом отношении также важна отмеченная панорамность сюжета (М.М. Бахтин): «именно эта черта позволяет объединять в эпическом произведении столкновения героев (виды борьбы), то есть конфликты различных масштабов и типов (20)»;

— убедительный показ связи категории конфликта, с одной стороны, с поэтикой пространства и времени, а с другой, - с категориями идентичности. При многочисленных прозорливых наблюдениях О.И. Чувановой именно эти указывают на специфику конфигурации сюжетно-тематических узлов и психологических коллизий в постколониальном романе и могут быть распространены на тексты других авторов;

— высокую степень погружения автора в материал, требующий дополнительных усилий по ознакомлению с историей, философией, духовными учениями, традициями и культурой Индии и Пакистана; свободную ориентацию как в западном литературном каноне, используемом Рушди подчас как объект травестирования и

деконструкции, так и во вводимом в романы интертексте, апеллирующем к знанию и пониманию литературной традиции Востока;

— собственно работу с текстом, его интерпретацию, а также включение в диссертацию многочисленных уместных комментариев культурного, мифологического, исторического планов в их тесной связи с тематикой романов, отдельными сюжетами и мотивами, концепцией образов, общим концептуальным авторским посылом. Особо интересны фрагменты, посвященные лондонскому тексту (инфернальность, цветовая символика, интертекстуальная насыщенность, магический реализм, античный пласт и пр.), образу Кашмира, интерпретируемому на мифопоэтическом, социально-психологическом, идейно-философском уровнях. Любопытны наблюдения над парными персонажами, метафорикой воды, пыли, пепла, тумана, зыби, вихря как воплощением темы памяти.

Структура и содержание работы представляются хорошо продуманными, а вынесенные на защиту положения соотносятся с поставленными задачами и оказываются поэтапно представлены в работе. Введение дает краткий обзор поэтики конфликта. Последовательность разделов и параграфов первой главы позволяет О.И. Чувановой создать тонкую настройку исследовательской оптики, в которой рассматриваются избранные тексты Рушди в последующих главах. Диссертация О.И. Чувановой представляет собой оригинальное, завершенное научное исследование, свидетельствующее о высоком профессиональном уровне автора. Основные положения и результаты научного исследования представлены в 17 научных публикациях, 3 из которых – в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Научная значимость исследования определяется целостным анализом категории конфликта в контексте исторической поэтики постколониального романа.

Практическая значимость работы связана с возможностью использования результатов исследования в программе обучения филологов

как в рамках общих курсов по теории литературы (раздел поэтики художественного текста), так и в рамках ряда спецкурсов, связанных с постколониальным дискурсом и творчеством Салмана Рушди.

Критические замечания и вопросы:

1. Отдельные части работы сами характеризуются «лабиринтностью» и «рекурсивностью», которую описывают: заметны повторы и возвраты к одним и тем же проблемам, сюжетам и текстам, но уже с других позиций;
2. Неожиданно перенесение новой информации о классификации конфликта на с. 100, в то время как на с. 14 уже была представлена дискуссия о понятии в зарубежном литературоведении; возможно, теоретический ракурс работы привел к тому, что на первых 36 страницах работы совсем нет имен писателей (кроме Рушди), представляющих постколониальный роман;
3. Включение значительного числа аллюзий на классические тексты западной литературной традиции (от Данте до Шоу и Пруста) – знак утраченной или «амальгамной» писательской идентичности самого Рушди? Конфликтующие ли это начала на уровне стиля и композиции романов писателя? В отдельных случаях потенциальная игра с интертекстом в текстах Рушди требует чуть более развернутой аргументации (например, гамлетовский «английский код» и пинзофрения (135), или мотив «полых людей» (Элиот) (58) и пр.). Интригующими, но не вполне ясными представляются отдельные наблюдения (например, «заявленная в постколониальной прозе подвижность границы между мужским и женским, задуманная (кем задуманная? – О.Д.) в качестве выхода из ситуации конфликта, оборачивается ещё большим внутренним «расколом» героя (120)»; «вследствие тоски по родине у пяни начинает болеть сердце, и эта болезнь наряду со всё ухудшающимся внешним видом может рассматриваться (кем: пяней, автором или читателем? – О.Д.) также в качестве культурной расплаты за попытку отказаться от Индии, заменив её Англией (150)». «Писатель-мигрант в этой ситуации становится «инструментом» (кто пользуется этим «инструментом»? – О.Д.) для создания связей между двумя полярными мирами (31)». Сюжет оскотления Рамани на одной странице (113)

преподносится и как «воссоединение с ритуальной традицией», и как «основа межкультурного конфликта». Что имеется в виду, когда говорится: «ущербность идентичности того или иного персонажа в рамках гендера (120)»? Нет ли противоречия в суждении: «Подобная парность в рассказе неоднократно актуализирует различие восточного и западного мышления, выводя проблему на уровень общечеловеческой конфликтности (129)»? Насколько применимо понятие «норма» (13)? Вы предпочитаете говорить о «достоинствах и недостатках» культурных систем? (30) Разве само современное понятие идентичности не предполагает постоянную подвижность и гибкость в самосознании «Я» (Лакан)?

4. Среди формальных недочетов: наличие повторов (незначительных); разное оформление и опечатки в именах Гегеля, Лукова, Кувера, МакХейла; опечатки на стр. 30, 31, 36, 104, 117, 138 и др.; навязчивая форма не всегда необходимого уточнения или удвоения характеристик (примеры только с двух страниц работы: нездоровая / разрушенная психика, психический / ментальный «разрыв», поддельная/вымышленная идентичность, обретения / сохранения самости, образуется смесь (микс) фрагментов и т.д. и т.п.); включение в библиографию публикаций, размещенных на (неакадемических) сайтах, при наличии печатных изданий.

Оформление работы. Исследование представлено на 184 страницах, состоит из введения, трех разделов, достаточно полно раскрывающих тему исследования, заключения и библиографического списка, включающего 259 наименований. Работа написана ясным научным языком. Автореферат полно представляет основные положения исследования.

Указанные в отзыве замечания и вопросы ни в коей мере не снижают общую положительную оценку, которую заслуживает данная работа. Диссертационная работа Чувановой Ольги Игоревны является законченным научно-квалификационным исследованием, отличающимся актуальностью и научной новизной. Представленные научные результаты имеют существенное

значение для отечественной науки. Сделанные в исследовании выводы в полной мере обоснованы.

Обобщая вышесказанное, считаем, что диссертация Чувановой Ольги Игоревны «Поэтика конфликта в постколониальной прозе (на материале произведений С. Рушди)», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, соответствует п.2.2 Положения о присуждении ученых степеней и требований, предъявляемых к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает искомой ученой степени кандидата филологических наук.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом кафедры теории и истории мировой литературы Джумайло Ольгой Анатольевной (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, e-mail: oadzhumaylo@sfnedu.ru, тел +79185130170).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теории и истории мировой литературы Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (протокол №3 от 11.11.2020 г.).

Заведующий кафедрой
теории и истории мировой литературы
Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
доцент, доктор филологических наук

Ольга Анатольевна Джумайло

11.11.2020 г.

